

Московский кафедральный Архангельский собор

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М82

М82 Московский кафедральный Архангельский собор / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 396 с.

ISBN 978-5-458-06049-3

Печать допускается, цензор священник Михаил Боголюбский.

ISBN 978-5-458-06049-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Второй отдѣлъ занять описаніемъ иконъ, съ ихъ дорогими украшеніями, имѣющихъ историческую извѣстность, равно стѣнной росписи и свв. мощей.

Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ обзоръ церковной утвари и всѣхъ значительныхъ по археологій и цѣнности предметовъ, относящихся къ ризницѣ.

Четвертый отдѣлъ обнимаетъ собою, какъ на пергаментѣ и бумагѣ писанныя, такъ и печатныя, Богослужебныя книги, имѣющія несомнѣнныя о своей древности доказательства. Равно въ составъ описанія 2-го, 3-го и 4-го отдѣловъ войдутъ и древности, не имѣющія о себѣ лѣтописныхъ свѣдѣній, но признанныя специалистами за стародавнія.

Въ пятый отдѣлъ внесутся краткія жизнеописанія Великихъ и удѣльныхъ князей и Царей въ соборѣ похороненныхъ.

Такое распредѣленіе, по отдѣламъ, предметовъ, входящихъ въ составъ описанія, доставить, можно надѣяться, удобство ознакомиться желающему съ цѣлымъ разрядомъ однородныхъ предметовъ, или легко найти описаніе интересующаго его одного предмета. Кто бы напримѣръ не захотѣлъ прочесть исторію собора, болѣе 600 лѣтъ существующаго на одномъ мѣстѣ, въ третьемъ сооруженіи? Кто бы не пожелалъ поклониться старинной Святынь собора; напр. иконамъ, отъ 400 лѣтъ и болѣе назадъ написаннымъ, и видѣть ихъ богатыя украшенія, состоящія изъ серебрянныхъ и золотыхъ окладовъ, тѣмъ болѣе, что имъ поклонялись предки нашихъ Государей, и наши родичи имъ же молились? Какой бы любитель многовѣковой письменности отказался видѣть и читать текстъ церковныхъ книгъ, съ ихъ подписями и послѣсловіями древняго церковнаго и народнаго языка, употреблявшагося слишкомъ 700 лѣтъ назадъ, на кото-

ромъ наши предки слушали и читали во Святыхъ храмахъ Слово Божіе, и вели между собою рѣчи? Равно, едва ли, кто бы отрекся осмотрѣть достопримѣчательную ризницу собора, какъ-то: Евангелія, золотые и серебрянные сосуды, кресты, кадила и прочую утварь почтенной древности, также воздухи, покровы на ссв. мощи, священническія и диаконскія облаченія, обнизанныя жемчугомъ и драгоценными каменьями, особенно богатѣйшіе, на царскія гробницы покровы, украшенные, кромѣ золота, серебра и драгоценныхъ, огромной величины камней, самымъ крупнымъ жемчугомъ, котораго, вмѣстѣ съ другими сортами, на однихъ этихъ покрывахъ, находится болѣе 51-го фунта? Такія сокровища кому бы не хотѣлось видѣть, и увидавъ, кто бы не пожелалъ знать имена столь великихъ благотворителей изъ Вѣнценосцевъ Московскаго Государства, которые, этими богатыми вкладыми, оставили на вѣки память о своемъ глубоко-религіозномъ усердіи, къ благолѣпному украшенію усыпальницы, ихъ упокоившей?

Вѣрится, что всякій изъ истинно русскихъ людей прочтетъ съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ краткую ихъ біографію, особенно родоначальниковъ ихъ: Іоанна Калиты и Михаила Романова. Равно, никто, думается, изъ читателей священной старины не откажется узнать правдивое о нихъ, и о ихъ драгоценныхъ приношеніяхъ собору, сказаніе, когда даже иностранцы, посѣщающіе соборъ, съ любопытствомъ осматриваютъ древнюю его святыню и, выслушивая сообщаемую имъ о нихъ исторію, нерѣдко записываютъ слышанное ими, а по возвращеніи домой, печатаютъ. Такого рода печатныя кнѣги случалось мнѣ изъ любопытства осматривать у нихъ, и чрезъ переводчиковъ узнавать

ихъ содержаніе, которое, къ сожалѣнію, бываетъ часто лживо и преврано, потому что сообщено имъ не соборнымъ руководителемъ, а переводчиками изъ Московскихъ гостинницъ.

Не скрою при семь и побужденій, вызвавшихъ меня, и руководившихъ моимъ неопытнымъ перомъ, при составленіи описанія собора. Во первыхъ, безпокойная, и неотвязно преслѣдующая, мысль не оставить жизнь безъ посильной благодарности св. Архистратигу Михаилу, въ храмѣ, и подъ покровительствомъ котораго, служу болѣе 45 годовъ, въ томъ числѣ, въ должности сакелларія, 37 лѣтъ храню многоцѣнное его достояніе. Во вторыхъ—опасеніе, чтобы, самопроизвольнымъ бездѣйствіемъ и нерадѣніемъ, не уподобиться Евангельскому лѣнвицу. Въ третьихъ—усердіе оказать посильную услугу обществу сообщеніемъ ему вѣрныхъ свѣдѣній о соборныхъ сокровищахъ, едва кому вполнѣ извѣстныхъ, и тѣмъ самымъ снять, такъ сказать, непріятный, но иногда правдивый, упрекъ публики, до селѣ тяготящій надъ хранителями достопамятностей, не одного Архангельскаго Собора, но и всей Кремлевской святыни, не имѣющей до сего времени, своихъ мѣстныхъ, вѣрныхъ и подробныхъ описаній, ни для себя, ни для публики, ни для потомства, кромѣ почти голыхъ соборныхъ описей. Вслѣдствіе означенныхъ побужденій и не лестныхъ отзыовъ народнаго голоса, а нерѣдко и печатнаго укора, которые, тяжело ложась на мое сердце, не столько огорчали меня, сколько поощряли мое давнее, задушевное желаніе, и поддерживали во мнѣ энергію, я рѣшился приступить, съ Божіею помощію, къ выполненію давно задуманнаго моего труда. Искренно цѣня достоуважаемую любознательность чтителей древнихъ церковныхъ памятниковъ, я надѣюсь, при

благосклонномъ вниманіи ихъ къ моему труду, заслужить отъ нихъ, не строгое, критическое порицаніе за недостатки въ немъ, но сочувственно-христіанское снисхожденіе къ нему, особенно въ ожиданіи лучшихъ, будущихъ описаній, не менѣе Архангельскаго Собора, историческихъ храмовъ, и столько же или гораздо цѣннѣйшихъ ихъ ризницъ, какъ въ археологическомъ, такъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Историческія событія, входяція въ первый отдѣлъ описанія собора, раздѣляю на три не равные періода, сообразно съ существованіемъ его въ трехъ сооруженіяхъ: одномъ деревянномъ и двухъ каменныхъ, въ продолженіе 632 лѣтъ, отъ 1247—1880 гг., съ предварительнымъ обзоромъ ихъ мѣстности и окружности.

Первый періодъ заключаетъ въ себѣ слабыя и темныя историческія указанія, о деревянной, во имя св. Михаила, на Москвѣ, церкви, стоявшей 85 лѣтъ, отъ 1247 до 1333 года.

Второй періодъ состоитъ изъ подлинныхъ, историческихъ фактовъ, относящихся къ 1-й, каменной, Михаило-Архангельской церкви (Калитиной Велико-княжеской усыпальницѣ), въ продолженіе 172-хъ годичнаго бытія ея, отъ 1333 до 1505 г.

Третій періодъ совмѣщаетъ въ себѣ, кромѣ лѣтописныхъ свѣдѣній, о существующемъ, съ 1505 г. соборѣ (какъ о 2-й Царской усыпальницѣ), и послѣднія, ни кѣмъ изъ современныхъ описателей не упомянутыя, до 1880 г. событія; сюда же войдетъ описаніе и внѣшняго вида собора, равно какъ и находящейся вокругъ него первобытной, такъ и настоящей насыпной мѣстности, закрывающей собою первобытную. Эти три періода исторіи собора составляютъ первый историческій отдѣлъ.

ПЕРВЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

А) ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Историческій взглядъ на природный лѣсистый, высокій, дикій холмъ, съ бывшею на немъ церковію Св. Михаила, въ юномъ городѣ Москвѣ, удѣльнаго Суздальско-Владимірскаго княжества.

Какъ отъ Іоанна Даниловича Калиты произошло многочисленное поколѣніе, наслѣдственно управлявшее Московскимъ княжествомъ, такъ, можно сказать, и отъ лѣсистаго, боровскаго (отъ бора) холма, зачалась, росла и широко раскинулась Москва. Калита по праву заслужилъ почетное названіе Главы и Родоначальника своего многолюднаго потомства; соотвѣтственно тому и природный холмъ (Кремль) можетъ почитаться первоначальнымъ за родышемъ, столь широко, впоследствии, разросшейся Москвы.

На крутомъ, открытомъ краю южной стороны этого холма, по мнѣнію новыхъ писателей, согласно съ намеками древнихъ, стояла въ 1247 г. церковь,

виднѣвшаяся, по высотѣ своего положенія, изъ низменнаго зарѣчья, заросшаго сплошнымъ боромъ, (гдѣ и до нынѣ, Предтечевская, извѣстная болѣе подъ названіемъ Черниговскихъ чудотворцевъ, церковь слыветъ и пишется подъ боромъ, степен. кн., ч. 2, гл. 2, стр. 3), и закрывавшаяся, съ другихъ отлогихъ сторонъ, такимъ же лѣсомъ.

Основываясь на вѣковомъ обычаѣ подражанія потомковъ предкамъ, особенно въ религіозныхъ обрядахъ и дѣлахъ, съ достовѣрностію можно полагать, что, около самой церкви, было кладбище для погребенія прихожанъ ея, каковое обыкновеніе продолжается и въ настоящее время, особенно при сельскихъ церквахъ: равно не въ далекомъ разстояніи отъ церкви находились, съ одной стороны, жилыя и холостыя строенія съ огородами церковниковъ ея, а съ другой хоромы (дворъ) съ разными постройками, и усадьба съ огородами владѣтельнаго князя Москвы (Ист. Росс. Кар.. том. IV, стр. 66, прим. 82, стр. 37), и близъ нихъ небольшое, судя по народному преданію, и по надписи на стѣнѣ въ соборѣ Спаса на бору, озеро съ островкомъ, обитаемымъ какимъ-то отшельникомъ Вуколомъ (Букаломъ), гдѣ первоначально были деревянная Спасова церковь, а впослѣдствіи и дворъ Калиты.

Что касается окрестностей первобытнаго холма, равно и церкви, то о нихъ, у нѣкоторыхъ писателей, замѣчено: съ восточной стороны холма были жилища, подъ названіемъ слободъ и деревень поселенцевъ, оброчниковъ боярина ихъ, богатаго землевладѣльца, новгородскаго выселенца, Ивана Степановича Кучко. Эту мѣстность теперь занимаютъ: Красная площадь съ городскими рядами и улицы: Никольская и Ильинская съ ихъ переулками, а домъ, съ хозяйствен-

ными и земельными владѣніями, самого Кучко преданіе указываетъ около Чистыхъ прудовъ; съ сѣверной стороны—болотистая съ мельницами рѣчка Негливка (Неглимна). Выше Самотецкаго пруда, она, обтекая островъ съ церковію св. муч. Трифона, существующею, здѣсь съ XVI столѣтія, впадаетъ уже ручьемъ, въ Самотецкій прудъ, и именуется Напрудною, равно и вся мѣстность отъ церкви и до пруда носить тоже названіе, а мѣстность отъ Самотецкаго пруда, на всемъ бывшемъ открытомъ теченіи сказанной рѣчки, гдѣ нынѣ цвѣтныи бульваръ, слыветъ трубою, которая, продолжаясь отъ цвѣтнаго бульвара до Китайской стѣны, со включеніемъ и части театральной площади, переименована тоже въ Негливную (нынѣ Неглинный проездъ), каковое названіе усвоено и Напрудной рѣчкѣ, вытекающей изъ Самотецкаго пруда, и впадающей въ подобный же, засыпанный, послѣ 1812 г., прудъ, бывший близъ Китайской стѣны, гдѣ помѣщается теперешній торговый рынокъ. Отсюда, не прерывая своего направленія, площадью мимо присутственныхъ мѣстъ, и Иверской часовни съ одной стороны, и строеній съ торговыми лавками съ другой, и протекая серединой 3-хъ отдѣленій Александровскаго сада, рѣчка открыто омывала сѣверо-западную сторону холма, и вливалась, какъ и теперь, въ Москву рѣку, не потерявъ и до днесь названія Неглинной. Въ началѣ настоящаго столѣтія все теченіе ея отъ Самотецкаго пруда и до впаденія въ Москву рѣку скрыто въ каменной трубѣ. Съ сѣверо-западной стороны отъ 1-го отдѣленія Александровскаго сада, гдѣ Моховая и Красная Горка, съ церковію св. в. м. Георгія, также косогорья улицы: Никитская, Воздвиженка и Знаменка, были, можно полагать, княжескія поля; съ западной же стороны, на обшир-

ной равнинѣ, простирающейся съ Остоженки, по берегу Москвы рѣки, и до Дѣвичьяго монастыря. раскидывались княжескіе роскошныя и душистыя луга; а съ южной стороны крутой спускъ къ Москвѣ рѣкѣ, по берегу которой и рѣчки Яузы (Явузы) зеленѣли густыя и сочныя травы боярина Кучко и слободскихъ поселенцевъ, его данниковъ.

Изъ сказаннаго видно, что окраины и заокраины боровскаго холма и церкви, обтекались тремя рѣками, а съ четвертой—окаймлялись поселеніями и полями, которыя, какъ и Зарѣчье, опоясывались едва проѣзжими лѣсами.

Таковъ можетъ быть сжатый очеркъ окрестностей историческаго холма, съ бывшею на немъ, около половины XIII вѣка, деревянную Свято-Михайловскою церковію, заимствованный мною изъ книгъ: „Историческое и Археологическое описаніе города Москвы“, изд. 1865 г., „Памятн. Моск. древности, 1841 г.“ и др. повѣствованій.

Такое описаніе первобытнаго боровскаго холма, во многихъ отношеніяхъ, будетъ аналогично съ мѣстностями, и на нашихъ глазахъ существующими; напр. Крутицкій холмъ съ Новоспасскимъ монастыремъ, и его окрестность; равно холмъ, находящійся, съ вост. и зап. сторонъ; между церковію св. м. Трифона и садомъ Екатерининскаго института, а съ сѣверной и южной—ограничиваемый Лазаревымъ кладбищемъ и огородами близъ Троицкаго подворья, разрѣзываемыми и орошаемыми ручьемъ, бывшей Напрудной рѣчки; не менѣе также схожъ, хотя тоже преобразованный, какъ и предшествовавшій, холмъ, занимаемый мѣстностями съ зданіями и улицами: Ильинкою, Варваркою, Моховою и Маросейкою, съ крутыми съ него стѣздами и сходами въ Зарядье и на Солянку, и проч. и проч.

Деревянная Свято-Михайловская, на Москвѣ, церковь, въ продолженіе 85 лѣтъ, съ 1247—1333 г. существовавшая.

(Ист. Рос. Кар. по Троицк. и Никон. лѣтоп. том. IV прим. 189 стр. 136. Полное собр. историч. свѣдѣній о Москвѣ. Александра Ратшина 1859 г.)

Изъ единогласнаго сказанія древнихъ лѣтописцевъ извѣстно, что первоначальная, Свято-Михайловская церковь была деревянная и хотя не сохранилось свидѣтельствъ ни о времени ея созданія, ни объ имени ея создателя, но нѣтъ сомнѣнія, что она существовала за долго до каменной, а изъ позднѣйшихъ писателей нѣкоторые указываютъ на 1247 годъ, какъ на начало ея построенія, и на владѣтельнаго князя Москвы, роднаго брата Александра Невского, Михаила Ярославича Храбраго, (Хоробрата), какъ на строителя этого храма.

Въ древнихъ сказаніяхъ читаемъ, что въ самомъ началѣ XIV столѣтія, въ Михаило-Архангельской церкви, погребены были два Московскіе князя, Даниилъ Александровичъ, и старшій сынъ его, Георгій (Юрій) Даниловичъ. Первый скончался монахомъ 1303 года 4 марта, второй, убіенный въ Ордѣ, 1325 г. ноября 21 дня, (Кар. т. IV пр. 280 стр. 190) привезенъ въ Москву того же года, 8 февраля, и отпѣтый Петромъ митрополитомъ съ 4-мя архіереями, (Кар. т. IV пр. 257 стр. 175) положенъ въ семь же храмъ, на десной сторонѣ (Сох. врем. 1; 135).

Безъ всякаго сомнѣнія, упоминаемая тутъ церковь, упокоившая двухъ Московскихъ князей, разрушится деревянная, а не каменная; ибо послѣдняя, первоначально, выстроена на мѣстѣ первой, 1333

года, что положительно подтверждается современными Пушкинскимъ лѣтописцемъ, гдѣ ясно сказано, что деревянная св. Михаила церковь, въ которой положены были усопшіе князя Данилъ, и впоследствии Георгій, стояла на томъ мѣстѣ, на которомъ послѣ сооружена была сыномъ Данила, Иоанномъ Даниловичемъ, во имя того же святаго церковь (Кар. т. IV пр. 189 стр. 136). Кромѣ сказанія Пушкинскаго лѣтописца, о существованіи деревянной св. Михайловской церкви, согласно удостоверяютъ и другія, современные ему, древнія записи (Кар. т. IV, пр. 322 стр. 204), равно и о томъ, что оба князя, Данилъ и Юрій, отецъ и братъ Калиты, были отпѣты и погребены въ той же, деревянной, церкви. Если эта деревянная церковь, доставившая посмертный пріютъ двумъ усопшимъ князьямъ, отцу съ сыномъ, существовала, по упомянутымъ историческимъ сообщеніямъ, въ княженіе перваго изъ нихъ, управлявшаго Москвою съ ея посадами и съ слободскими населенцами, какъ своею отчиною, въ концѣ XIII и началѣ XIV в., то несомнѣнно, что, или она, или другая до нея стоявшая здѣсь же, съ именемъ того же Святаго, церковь могла существовать и до княженія Данила, нѣсколько десятковъ лѣтъ, согласно съ мнѣніями позднихъ писателей, которые, какъ историческій фактъ, бытіе деревянной Михаило-Архангельской церкви возводятъ къ 1247 г., ко времени княженія Михаила Храбраго (Кар. т. IV стр. 66). Опы, по ихъ призванію, или возобновили стоявшую на семъ живописномъ мѣстѣ, прежде него выстроенную, деревянную церковь, переименовавъ ее, или самъ, въ честь своего ангела, выстроилъ ее вновь, и примѣру его послѣдовалъ Калита, создавъ каменную, во имя своего ангела, Иоанна Лѣствени-